

УДК/UDC 343.14

Цифровые (электронные) данные как новый источник доказательств в уголовном процессе

Цыкунова Ирина Николаевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса
Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины
г. Гомель, Республика Беларусь
e-mail: Tsykunova@gsu.by

Паникаренко Эльвира Вячеславовна
студентка юридического факультета
Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины
г. Гомель, Республика Беларусь
e-mail: elvirapanikarenko@gmail.com

Аннотация

В статье раскрывается актуальность исследования вопросов, касающихся законодательного закрепления и использования цифровых (электронных) данных, выделения их в качестве самостоятельного источника доказательств в уголовном процессе. Изучены мнения некоторых авторов, высказанные в юридической литературе, относительно того, что следует относить к цифровым доказательствам, сделан вывод о том, что носители компьютерной информации, относящейся к рассматриваемому источнику доказательств в уголовном процессе, постоянно совершенствуются и создаются новые, что обуславливает её хранение не только на компьютерах, соответственно, возникает необходимость использовать наиболее общее понятие «цифровые (электронные) доказательства». Обращается внимание на опыт законодателя Социалистической Республики Вьетнам, закрепившего в 2015 году в Уголовно-процессуальном кодексе «электронные данные» как самостоятельный источник доказательств. Статья содержит определение цифровых (электронных) доказательств в уголовном процессе, а также положительные стороны их законодательного закрепления и использования в процессе доказывания при расследовании преступлений, рассмотрении и разрешении уголовных дел.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательства, источник доказательств, цифровые данные, электронные доказательства.

Digital (electronic) data as a new source of evidence in criminal proceedings

Tsykunova Irina Nikolaevna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of
Criminal Law and Procedure
Gomel State University
Gomel, Republic of Belarus
e-mail: Tsykunova@gsu.by

Panikarenko Elvira Vyacheslavovna
student of the Faculty of Law
Gomel State University
Gomel, Republic of Belarus
e-mail: elvirapanikarenko@gmail.com

Abstract

The article reveals the relevance of the study of issues related to the legislative consolidation and use of digital (electronic) data, highlighting them as an independent source of evidence in criminal proceedings. The opinions of some authors, expressed in the legal literature, have been studied regarding what should be attributed to digital evidence, it has been concluded that the carriers of computer information related to the considered source of evidence in the criminal process are constantly being improved and new ones are being created, which causes its storage not only on computers, respectively, there is a need to use the most general concept of "digital (electronic) evidence". Attention is drawn to the experience of the legislator of the Socialist Republic of Vietnam, who in 2015 enshrined "electronic data" in the Code of Criminal Procedure as an independent source of evidence. The article contains the definition of digital (electronic) evidence in criminal proceedings, as well as the positive aspects of their legislative consolidation and use in the process of proof in the investigation of crimes, consideration and resolution of criminal cases.

Keywords: criminal process, evidence, source of evidence, digital data, electronic evidence.

Актуальность. В настоящее время достаточно большое количество сфер общественной жизни связано с цифровой реальностью, что стало следствием значимости информационных технологий в управлении ими. Однако помимо положительной стороны всегда имеет место и отрицательная сторона, находящая своё проявление в том, что цифровая реальность стала не только средой, но и средством совершения преступлений, по цифровым следам которых органы, ведущие уголовный процесс (орган дознания, следователь, прокурор, суд), имеют возможность восстановить полную картину происшедшего события. В сфере осуществления уголовно-процессуальной деятельности встречаются и используются разнообразные цифровые устройства, например, мобильные телефоны, смартфоны, жёсткие диски, флеш-накопители, содержащие в себе достаточно важную для органов уголовного преследования и суда информацию, которую часто невозможно изъять, закрепить и исследовать без использования знаний, навыков и умений специалиста. В действующем

на данный момент уголовно-процессуальном законодательстве многих государств не закреплена в полном объёме указанная выше информация в качестве источника доказательств. Следовательно, теоретическое осмысление вопросов, касающихся нормативного определения и использования в уголовно-процессуальном доказывании цифровых (электронных) данных, выделения их в качестве самостоятельного вида доказательств, является актуальным и значимым.

Методы исследования. Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных, частнонаучных и специальных методов исследования, что способствовало рассмотрению вопросов, связанных с определением цифровых (электронных) доказательств в уголовном процессе, их законодательным закреплением и использованием в процессе доказывания по уголовным делам.

Важнейшими методами, нашедшими применение для раскрытия темы, стали методы анализа и синтеза, толкования правовых норм, формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования.

Анализ точек зрения отдельных авторов о том, что можно считать цифровыми данными, позволил прийти к выводу о необходимости использования общего понятия «цифровые (электронные) доказательства». Применение метода толкования правовых норм позволило уяснить содержание правовых норм, посвященных доказательствам и доказыванию в уголовном процессе Республики Беларусь. При проведении исследования использовался формально-юридический метод, в результате чего стало возможным определение термина «электронные доказательства» в уголовном процессе. Изучение законодательного опыта Социалистической Республики Вьетнам, в Уголовно-процессуальном кодексе которой закреплены «электронные данные» как самостоятельный источник доказательств, осуществлялось посредством обращения к сравнительно-правовому методу исследования.

Результаты исследования. Цифровые (электронные) доказательства не нашли законодательного закрепления не только в Республике Беларусь, но и в других государствах-участниках Содружества Независимых Государств. Однако некоторые исследователи в юридической литературе к цифровым доказательствам относят компьютерную информацию, являющуюся той информацией, которая находится, соответственно, в памяти самой компьютерной системы, на машинных или иных носителях в форме, доступной для восприятия компьютерной системой, или передаётся по каналам связи [1]. Указанная информация подлежит хранению, чаще всего, на жёстком диске компьютера, компакт-диске, флеш-накопителе, в цифровой камере, смартфоне, «облаке». Так, например, в зарубежных странах подобная информация в своё время получила название «компьютерные доказательства», относящиеся к самостоятельному виду доказательств. Однако в связи с тем, что носители такой информации постоянно совершенствуются и создаются новые, что обуславливает её хранение не только на компьютерах, зарубежные учёные и практики стали использовать наиболее общее понятие «цифровые доказательства».

Следует отметить, что компьютерная информация и носители такой информации имеют особые специфические свойства, которые выделяются многими специалистами, рассматривающими вопрос закрепления цифровых данных как нового источника доказательств в уголовном процессе. Так, Р. И. Оконенко говорит о том, что для цифровых данных характерно формирование их посредством не только физических закономерностей, но и программного алгоритма, заданного разработчиками той или иной программы [2].

В. Ю. Стельмах, в свою очередь, высказывает достаточно интересную точку зрения относительно того, «идеальными» или же «материальными» следами являются цифровые данные. Он указывает, что электронная информация, существуя в виде электромагнитных импульсов,

хоть и обладает некоторыми признаками «идеального» следа, она всё же имеет и те собственные признаки, которые не являются характерными ни для «материальных», ни для «идеальных» следов, поскольку электронная информация может находиться не на всех материальных объектах, а только в памяти компьютеров и на электронных носителях и при копировании такой информации её первоисточник не претерпевает никаких изменений (за исключением случаев использования при копировании дефектных или вредоносных программ), что делает в отношении электронной информации понятия «оригинал» и «копия» весьма условными [3].

Для регламентации цифровых (электронных) данных как источника доказательств в Республике Беларусь представляет интерес опыт законодателя Социалистической Республики Вьетнам, закрепившего в 2015 году в Уголовно-процессуальном кодексе «электронные данные» как самостоятельный источник доказательств, определив при этом те характеристики, которые присущи только данному источнику доказательств. Так, к ним относятся следующие:

- они автоматизированно формируются в виде цифровых сигналов и существуют, и хранятся в зависимости от свойств программного обеспечения устройства;

- эти данные могут быть произвольно удалены или модифицированы во время копирования, передачи, хранения вследствие различных причин: наличия вирусов в программном обеспечении, памяти, существования команды самоуничтожения информации при попытке ее копирования, не санкционированного пользователем и т. д. [4].

Как отмечено выше, цифровые (электронные) доказательства не получили законодательного закрепления в Республике Беларусь. Однако на официальном уровне впервые дается определение понятия «электронные доказательства» в проекте Кодекса гражданского

судопроизводства, разработанного Верховным Судом Республики Беларусь и вынесенного в марте 2022 года на общественное обсуждение. Так, к электронным доказательствам «будут относиться содержащие сведения о фактах, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, электронные документы, текстовые, мультимедийные и голосовые сообщения, базы данных и другие данные в электронной форме, а также размещенная в глобальной компьютерной сети Интернет информация» [5]. По словам заместителя председателя Верховного Суда Республики Беларусь, председателя судебной коллегии по экономическим делам Ю. В. Кобеца, «электронные доказательства предлагается выделить в качестве самостоятельного вида средств доказывания. В проекте регламентируются особенности их представления суду, их исследования, проверки и оценки судом, а также дальнейшего хранения и возвращения» [5].

С учетом вышеизложенного, наиболее приемлемым представляется следующее определение цифровых (электронных) доказательств в уголовном процессе – «сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, содержащиеся на электронных носителях информации, в том числе электронные документы, текстовые, мультимедийные и голосовые сообщения, базы данных и другие данные в электронной (цифровой) форме, а также информация, размещенная в глобальной компьютерной сети Интернет».

На основе цифровых данных, полученных с соблюдением установленного порядка их собирания и приобщения к уголовному делу специальным постановлением (определением), орган уголовного преследования и суд в закреплённом уголовно-процессуальным законодательством порядке имеет возможность установить наличие или отсутствие тех обстоятельств, которые подлежат доказыванию по определённому уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих

значение для дела, поскольку информация, находящаяся на цифровых носителях, имеет преимущество в том, что она является полной, ясной, истинной, объективной и нейтральной, так как исходит из электронного документа, не имеющего субъективного фактора, в отличие, например, от показаний свидетеля, которые могут быть противоречивыми.

В настоящее время в Республике Беларусь те или иные документы в электронном виде, размещённые на материальном носителе, при соблюдении порядка их получения, установленного Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь), могут относиться к такому виду источников доказательств, как вещественные доказательства. Перечень объектов, которые могут выступать в качестве вещественных доказательств по уголовному делу, закреплён в ст. 96 УПК Республики Беларусь [6]. Материальные носители доказательственной информации законом разделены на группы: предметы; деньги и иные ценности; документы. Заметим, что этот перечень имеет открытый характер. Так, вещественными доказательствами наряду с предметами, послужившими орудием и средством совершения преступления, или сохранившими следы преступления, или ставшими объектом преступных действий, деньгами и иными ценностями, полученными преступным путем, могут быть признаны все другие предметы и документы, которые могут служить средством по обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности обвиняемого.

Однако необходимо обратить внимание на способы получения, закрепления и использования подобных доказательств, поскольку в законодательстве отсутствует регламентация порядка получения непосредственно цифровой информации, что приводит к применению на практике органами, ведущими уголовный процесс, имеющихся в УПК

Республики Беларусь способов, подменяя выполняемое в действительности процессуальное действие существующими уголовно-процессуальными формами. Так, в ст. 204¹ УПК Республики Беларусь предусмотрен осмотр компьютерной информации, не учитывающий возможность нахождения цифровой информации на иных носителях, помимо компьютера. Соответственно, необходимо регламентировать не только цифровые (электронные) данные как источник доказательств, то есть закрепить электронные доказательства в качестве самостоятельного вида источников доказательств, но и установить процессуальные правила и требования к их обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению, особенности их проверки и оценки, а также меры, принимаемые в отношении электронных доказательств при разрешении уголовных дел, что соответствовало бы современным реалиям.

Относительно обнаружения, фиксации, изъятия и сохранения цифровых данных как источника доказательств Е. И. Галяшина указывает, что необходимо руководствоваться принципами, закреплёнными Международной организацией по компьютерным доказательствам (ЮОСЕ) [7]. При этом, помимо указанных принципов, Международная организация по компьютерным доказательствам привела определения основных понятий, которые касаются цифровых данных, что представляет интерес для более полного закрепления положений о цифровых данных как новом источнике доказательств в уголовном процессе. Такими понятиями являются следующие:

- цифровое доказательство – информация, сохранённая или переданная в бинарной форме, которая может быть использована в суде;
- оригинальное цифровое доказательство – физические средства и информационные объекты (данные), связанные с этими средствами на момент изъятия;

– дубликат цифрового доказательства – точное цифровое воспроизведение всех данных, содержащихся на оригинальном физическом средстве;

– копия – точное воспроизводство информации, содержащейся в данных независимо от оригинального носителя [8].

Заключение.

Использование цифровых данных в качестве самостоятельного источника доказательств в уголовном процессе (электронные доказательства) представляет собой довольно перспективное направление развития и совершенствования доказывания как главного и единственного законного средства изобличения лиц, совершивших преступления. Стремительное развитие технического прогресса способствует появлению новых способов совершения преступлений с использованием компьютерных технологий и в отношении компьютерной информации. Следы совершения таких преступлений существуют только в электронном виде, в связи с чем при их выявлении, раскрытии и расследовании, а также рассмотрении уголовных дел перед правоприменителем возникают определенные вопросы, которые невозможно разрешить без использования цифровых данных. В современном мире крупные организации имеют электронный документооборот, существуют различные базы данных государственных и негосударственных организаций, в которых может содержаться важная для расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел информация. Наконец, в последнее время всё чаще используются современные технические способы обнаружения и фиксации доказательственной информации, содержащейся в электронном виде, например, сведений из социальных сетей, переписки из электронной почты, мессенджеров. Соответственно, широкий спектр задач, которые могут быть решены при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений, рассмотрении и разрешении уголовных дел посредством

использования в уголовно-процессуальном доказывании цифровых (электронных) данных, закономерно позволяет отвести им особое место в системе источников доказательств, исходя из значимости их возможностей в установлении обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела.

В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства, где особое место отведено нормам, посвященным доказательствам и доказыванию, полагаем целесообразным закрепить в УПК Республики Беларусь цифровые данные (электронные доказательства) в качестве самостоятельного вида источников доказательств, а также регламентировать процессуальные правила и требования к их обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению, проверке и оценке, определить меры, принимаемые в отношении электронных доказательств при разрешении уголовных дел.

Список литературы:

1. Никитин Ю. Глобальная сеть интернет как источник информации, значимой для расследования уголовных дел. Часть 2 // Информационно-правовая система ЭТАЛОН-ONLINE. URL: <https://etalonline.by/novosti/mnenie/istochnik-informatsii-dlya-rassledovaniya-ugolovnykh-del-2/> (дата обращения: 27.11.2022).
2. Оконенко Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва: изд-во МГЮА, 2016. 158 с.
3. Стельмах В. Ю. Электронная информация в доказывании по уголовным делам: способы получения и место в системе доказательств // Библиотека криминалиста. 2018. № 3. С. 93-100.
4. Карташов И. И. «Цифровые доказательства» в уголовном процессе // Центральный научный вестник. 2016. 15S. С. 23-25.
5. Кобец Ю. Разработка проекта Кодекса гражданского судопроизводства – важнейший шаг в развитии отечественной судебной системы // Верховный Суд Республики Беларусь. URL: <https://court.gov.by/Intervjyu/vistupleniya/publikacii/04b7fdca00904f47.html> (дата обращения: 27.11.2022).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. Галяшина Е. И. Оценка достоверности цифровых фонограмм в уголовном процессе // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: материалы Междунар. науч. практ. конференции, посвящ. памяти док. юрид. наук, проф. Полины Абрамовны Лупинской: сборник науч. трудов. М.: Элит, 2011. С. 131-142.

8. Цит. по: Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // LEX RUSSIA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2019. № 7. С. 74-84.

References:

1. Nikitin Yu. The global Internet as a source of information relevant to the investigation of criminal cases. Part 2 // Information and legal system ETALON-ONLINE. URL: <https://etalonline.by/novosti/mnenie/istochnik-informatsii-dlya-rassledovaniya-ugolovnykh-del-2> / (accessed: 11/27/2022).

2. Okonenko R. I. "Electronic evidence" and the problems of ensuring the rights of citizens to protect privacy in criminal proceedings: comparative analysis of the legislation of the United States of America and the Russian Federation: dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.09 // Moscow: MGUA Publishing House, 2016. 158 p.

3. Stelmakh V. Yu. Electronic information in proving criminal cases: ways of obtaining and place in the evidence system // Library of criminalist. 2018. No. 3. pp. 93-100.

4. Kartashov I. I. "Digital evidence" in criminal proceedings // Central Scientific Bulletin. 2016. 15S. pp. 23-25.

5. Kobets Yu. The development of the draft Code of Civil Procedure is the most important step in the development of the domestic judicial system // The Supreme Court of the Republic of Belarus. URL: <https://court.gov.by/Intervjyu/vistupleniya/publikacii/04b7fdca00904f47.html> (accessed: 11/27/2022).

6. Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus: July 16, 1999, No. 295-Z: adopted by the House of Representatives on June 24, 1999: approved by the Council of the Republic of Belarus on June 30, 1999: as amended. The Law of Rep. Belarus from 20.07.2022 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Rep. Belarus. – Minsk, 2022.

7. Galyashina E. I. Assessment of the reliability of digital phonograms in criminal proceedings // Proving and decision-making in modern criminal proceedings: materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to memory dock. jurid. of sciences, Prof. Polina Abramovna Lupinskaya: collection of scientific works. Moscow: Elite, 2011. pp. 131-142.

8. Cit. po: Voronin M. I. Electronic evidence in the Criminal Procedure Code: to be or not to be? // LEX RUSSIA (RUSSIAN LAW). 2019. No. 7. pp. 74-84.